

УДК 339.924(51) (575.2) (04)

О НЕОБХОДИМОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

К. Туркеева

Исследуется проблема необходимости региональной интеграции стран Центральной Азии в контексте реализации возможностей собственного экономического потенциала и противостояния тенденциям глобализации.

Ключевые слова: региональная интеграция; региональные формирования; торгово-инвестиционное сотрудничество; конкурентоспособность.

Тенденции развития мировой экономики позволяют утверждать, что процессы глобализации неразрывно связаны с международной интеграцией. Диалектика взаимодействия интеграционного и глобализационного процессов состоит в том, что экономическая интеграция ряда государств в том или ином регионе мировой экономики, с одной стороны, является конкретным проявлением объективной тенденции к созданию целостной глобальной экономической системы равноправного партнерства, а с другой – средством борьбы за такое равноправие.

С этой точки зрения можно считать справедливым утверждение одного из первых исследователей проблем интеграции Г. Мюрдаля о том, что международная экономическая интеграция является “в своей основе моральной проблемой”, предусматривая “осуществление старого идеала равенства возможностей, провозглашенного Западом” [1]. Значение интеграции как средства разрешения противоречий глобализации экономики определяется создаваемой ею возможностью усиливать конкурентные позиции объединяющихся стран в борьбе за рынки сбыта, источники сырьевых и энергетических ресурсов, новые технологии, инвестиции, возможностью ускорять экономический рост и преодолевать последствия отсталости, бедности, имперского давления. Это средство борьбы за равноправное партнерство, как свидетельствует западноевропейский опыт, обеспечивает повышение конкурентоспособности экономики и у относительно благополучных по экономическим параметрам стран в их противостоянии международным монополиям и таким экономическим гигантам, как США.

Как известно, термин “интеграция” был впервые применен в 30-х гг. XX века немецкими и шведскими учеными. Понятие интеграции, применяемое к социальной жизни, определение достаточно емкое и включает целую группу явлений и процессов, протекающих в культурной, экономической, политической и других сферах [2].

Тенденции региональной экономической интеграции в течение последних двух десятилетий становятся в мире все более выраженными. Так, по данным Всемирной торговой организации (ВТО), в настоящее время (по состоянию на 18 августа 2009 года) в мире насчитывается 34 многосторонних региональных торговых соглашения (в это число входят также СНГ и Евр-АзЭС). В настоящее время, подавляющее большинство стран и территорий мира входят в различные интеграционные торгово-экономические объединения, а многие государства участвуют одновременно в нескольких соглашениях. Если же учесть и двусторонние договоры, то общее количество действующих торговых объединений составит 202. При этом в течение последних двух десятилетий происходил бурный рост региональных торговых инициатив, тогда как еще в 1990 г. действовало лишь около 50 торговых соглашений.

Проблематика интеграции центральноазиатских стран постсоветского пространства остается актуальной на всем протяжении постсоветской истории, в течение большей части которой предпринимались попытки придать интеграции те или иные организационные формы. Так, в 1993 г. на основе договоров между Казахстаном, Киргизией и Узбекистаном о создании эконо-

мического союза (1993 г.) и единого экономического пространства (1994 г.) был образован Центральноазиатский союз, преобразованный в июле 1998 г. в Центральноазиатское экономическое сообщество. В марте 1998 г. к этому объединению присоединился Таджикистан. В рамках ЦАЭС предпринимались попытки интенсификации экономического сотрудничества и интеграции, для чего были сформированы специальные институты сообщества – Центральноазиатский банк сотрудничества и развития, Межгосударственный совет по проблемам Аральского моря, а также комиссии по проблематике ЦАЭС. В рамках ЦАЭС было подписано более 160 многосторонних документов о сотрудничестве, принято свыше 50 экономических проектов. Однако в силу ряда объективных и субъективных причин интеграция в рамках центральноазиатских объединений не стала эффективной, а формы межгосударственных объединений со временем становились все более аморфными и размытыми. В апреле 2002 г. ЦАЭС было преобразовано в Организацию “Центральноазиатское сотрудничество” (ОЦАС), которая позже интегрировалась в более масштабное сообщество ЕвразЭС.

В настоящее время закономерным является процесс интеграции стран Центральноазиатского региона и вхождения их в мировую экономику. Между тем, Центральная Азия – один из регионов мира, подвергшийся экологическому кризису и накопивший на своей территории многие социально-экономические и экологические проблемы. В то же самое время это регион, обладающий значительным природным и человеческим потенциалом, создающим условия для его дальнейшего развития.

Интерес США, Европы и Китая к этому региону обусловлен его стратегической значимостью – имеющимися энергетическими ресурсами, запасы которых позволяют странам Центральной Азии (ЦА) входить в первую десятку стран мира, обладающих мировыми запасами. Данный потенциал в совокупности с комплексом рыночных реформ дал возможность странам ЦА, не имеющим выхода к международным морским путям, двукратно увеличить показатели экономического роста в докризисный период. Регион ЦА по территории равен Европейскому союзу и обладает населением в 60 млн человек, которое постоянно растет. При этом в настоящее время используется около 10 % общего потенциала.

Вместе с тем, анализ экономического развития стран Центральноазиатского региона свидетельствует о существенном отставании на-

селения исследуемых стран по уровню жизни, производству ВВП, среднедушевым доходам и т. д. от развитых и среднеразвитых стран. Это позволяет говорить о том, что данный регион будет испытывать серьезное соперничество во всех сегментах мировой экономики в условиях глобализации.

Каждая из сторон Центральноазиатского пространства, участвуя в межгосударственной интеграции, стремится учитывать свои национальные, этнические, культурно-исторические, религиозные особенности, но вместе с тем нельзя забывать об общих жизненно важных корнях, издавна связывающих народы всего Центральноазиатского региона. Объединив на этой основе усилия, можно выработать особые подходы к полновесному включению региона в процессы глобализации, а также создать механизм по нейтрализации ее негативных последствий.

Государствам Центральной Азии еще предстоит использовать свой экономический потенциал, который можно развить за счет более глубоких рыночных реформ. Думается, что необходимо четко и ясно сформулировать основные параметры конкурентной среды – условия функционирования бизнеса, и обеспечить их стабильность (основные индикаторы налоговой, кредитной, денежной, таможенной, трудовой, инновационной, инвестиционной политики и т. д.). В свою очередь, бизнес должен открыть свои реальные финансовые потоки, чтобы не исказить представление о возможности повышения конкурентоспособности предприятия в рыночной среде.

Говоря об усилении интеграционных процессов в мире, необходимо отметить, что, прежде всего, они обусловлены тем, что современные глобальные процессы мировой экономики *характеризуются усилением конкуренции между ведущими блоками*. Внутри интеграционных группировок создаются благоприятные условия для стран-участниц, вырабатываются защитные механизмы. Достаточно вспомнить Исландию, которой угрожал дефолт и только прямая помощь ЕС спасла страну от банкротства. Однако для других стран такой помощи может и не быть. Становится очевидным, что интеграционные блоки ставят своей целью не только экономическое развитие за счет объединенных усилий, но и ищут пути выработки защитных мер против негативных внешних угроз, например, от глобальных финансовых кризисов. Именно такую картину можно было наблюдать в условиях кризиса. Было явным объединение развитых стран во главе с США и, наоборот, фактическое оди-

ночество большинства развивающихся стран, в том числе и стран постсоветского пространства. Только форум большой двадцатки в Питсбурге в 2009 г. несколько смягчил данную негативную картину. В Питсбурге “Группой двадцати” было принято решение об увеличении финансовых ресурсов, предоставляемых Международному валютному фонду. Ресурсы, направляемые в развивающиеся страны по каналам многосторонних банков развития, будут основой для принятия скоординированных и всесторонних мер по борьбе с кризисом [3].

По мнению экспертов Всемирного экономического форума, неопределенность дальнейшего мирового экономического развития пока еще существует, в связи с чем было предложено четыре сценария долгосрочного развития. Во всех этих сценариях отмечалась важная роль интеграционных союзов и в первую очередь это Североамериканская ассоциация свободной торговли (НАФТА) (обозначаемая как “Север – Юг”). Страны с высокими доходами и развивающиеся страны выступают равноправными партнерами и Европейского (ЕС), и Азиатского (АТЭС) союзов. Лидерство данных союзов, объединенных под общим руководством со стороны США, ярко выражено, что собственно, и наблюдалось в период обострения мирового кризиса. Развивающиеся же страны, если у них не будет возможности объединения с развитыми странами, должны будут концентрироваться вокруг стран БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай). Однако насколько заинтересованы в интеграции с малыми экономиками, сами страны БРИК остается открытым вопросом. Несомненно, что среди развивающихся стран для расширения собственных экономических потенциалов и конкурентоспособности возникнет множество интеграционных союзов по принципу “Юг – Юг”. Уже сегодня развивающиеся страны активно стремятся укрепить сотрудничество в рамках “Юг – Юг” и тем самым достичь экономической независимости, ускоренно повысить социально-экономический уровень. Вот здесь и нужен потенциал интеграции стран Центральной Азии.

Как было указано выше, начало интеграционным процессам в регионе Центральной Азии было положено еще в 90-е гг. Был создан ЦАРБанк в Бишкеке, но, к сожалению, за все годы, начиная с начала 90-х, велись малоэффективные переговоры и принимались только декларативные решения. Они не внедрялись в прошлом и до сих пор остаются на том же уровне. Факт

остаётся фактом: настоящей интеграции в регионе пока еще нет.

Анализ показывает: вопреки теории и международной практике интеграционного развития, предполагающих последовательное восхождение от более низких к более высоким ступеням сотрудничества, характерной чертой отношений внутри стран Центральной Азии стали действия, когда попытки перескочить через этапы интеграционного развития чередуются с “откатами” в намечаемых целях.

На каждой из этих ступеней устраняются определенные экономические барьеры (различия) между странами, вступившими в интеграционный союз. В результате в границах интеграционного блока складывается единое рыночное пространство, все страны-участницы выигрывают за счет повышения эффективности деятельности фирм и понижения государственных расходов на таможенный контроль, что ведет к неизбежному регрессу в экономических и политических отношениях сторон, когда с каждой новой невыполненной задачей, углубляется кризис во взаимоотношениях. В целом можно сделать вывод, что по итогам 90-х гг. минувшего столетия политическая и экономическая межгосударственная *интеграция в рамках ЦА на многосторонней основе не состоялась*.

Государства в основном регулируют свои отношения на двусторонней основе, что не позволяет обеспечить механизм интеграционного сотрудничества¹. Считаем, что для эффективного регионального интеграционного сотрудничества, во-первых необходим достаточно *высокий уровень развития промышленности и диверсификации производства*, делающий на-

¹ Что касается Казахстана, то он старается взять все возможные выгоды от международного сотрудничества, придерживаясь политики многовекторности в правильном ее понимании. Однако при многосторонних международных отношениях возникают определенные моменты столкновения интересов партнерских государств. В этом случае необходима четкая позиция по разъяснению принципиальных положений заключения тех или иных международных договоров для третьей заинтересованной стороны для создания атмосферы доверия, без которой политика многовекторности может потерпеть неудачу. Поэтому сегодня можно говорить о приоритете двусторонних отношений даже в рамках региональных союзов, где одна страна несет на себе груз лидера, обеспечивая приток инвестиций и рост товарооборота.

циональные хозяйства взаимодополняющими, все более заинтересованными в сотрудничестве, а не в конкуренции друг с другом. Интегрирование возможно и необходимо лишь между странами, имеющими развитую обрабатывающую промышленность, особенно ее высокотехнологичные отрасли. *Одним из условий интеграционного взаимодействия выступают и торгово-инвестиционные взаимоотношения*¹.

Во-вторых, даже достаточно развитые в промышленном отношении страны способны к интегрированию друг с другом лишь при условии, что их экономика является “прозрачной”, по-настоящему рыночной, а не компрадорской, где действуют нерыночные механизмы принятия решений, процветают коррупция и теневая экономика. В рыночной и децентрализованной экономике главными действующими лицами являются бизнесмены.

В-третьих, интегрирование может стать устойчивым и необратимым процессом лишь при наличии в государствах-партнерах высокоразвитой и прочно укоренившейся политической демократии. Демократическое развитие позволяет создать доверие в международных отношениях, что даст шанс эффективной интеграции.

В-четвертых, несомненно, должны быть еще и внутренние причины для интеграции. Имеется в виду общая история, язык, культура, многовековой опыт международных отношений. Если эти отношения гравитационные, это должно стать фактором успеха интеграции. В качестве примера можно привести историю отношений Франции и Германии, которые хотя и складывались сложно, однако между ними никогда не было непреодолимых противоречий. В странах ЦА гравитационная составляющая очень сильная и, возможно,

¹ Между тем тенденции во взаимной торговле стран Центральной Азии таковы, что и как экспортеры, и как импортеры они гораздо сильнее привязаны к промышленно развитым странам, чем друг к другу. К примеру, у Казахстана наибольшие темпы роста товарооборота наблюдаются в торговле со странами Африки – в 17,9 раз, Азии – 13,3 раз, Европы – 12,8, ЕС – 12,7, Центральной Азии – 7,8, СНГ – 5,6, ЕврАзЭС – 5,3, Америки – 1,3 раз. Если товарооборот с Россией за 10 лет (1999–2009 гг.) вырос в 8 раз, то с Китаем – в 22 раза. Вполне вероятно, что при сохранении установившейся тенденции, в течение 2–3 лет произойдет смена лидеров в мировом масштабе, и именно Китай станет “беспорным” лидером в экономическом развитии.

это будет локомотивом создания интеграционного союза.

Регионализация приводит к существенным сдвигам как внутри зон активного интегрирования, так и в мировом экономическом пространстве в целом. В геоэкономическом пространстве доминируют три интеграционных ведущих блока, тяготеющих к своим плотно интегрированным ядрам – *западноевропейский, американский и азиатско-тихоокеанский*. Их соперничество и их взаимодействие будут определять судьбы всей мировой экономики.

Несомненно, что вхождение в интеграционные блоки защитит и укрепит национальную экономику. В то же время можно выделить и тенденцию объединения по географической и культурной близости. Так, Меркосур (Южноамериканский общий рынок) изначально объединил латиноамериканские страны. После подписания соглашения о свободной торговле с США можно говорить о создании панамериканского интеграционного проекта.

Казахстан в своем региональном интеграционном сотрудничестве больше связан с Азией, и конкретно с АТЭС, поскольку страны, входящие в данную группировку являются безусловными лидерами в экономическом развитии (Китай, Япония, Корея)².

² Особая заинтересованность Казахстана в развитии энергетического сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона основывается на следующих факторах: во-первых, в регионе наблюдается устойчивый рост спроса на энерго-ресурсы, быстрое развитие рынков сбыта энерго-ресурсов с большими потенциальными возможностями для поставок российского газа, нефти и нефтепродуктов, а в перспективе электроэнергетики и энергооборудования, включая его наукоемкие виды и, возможно, услуги. Судя по прогнозам, экономический рост в регионе будет продолжаться, несмотря на серьезный финансовый кризис, переживаемый последние два года многими странами региона; во-вторых, в ряде стран региона имеется потенциальный спрос на специалистов в энергетической сфере практически всех профилей. В Казахстане таковые имеются; в-третьих, регион является одним из крупнейших рынков капитала, возможности которых в частности, могут быть использованы для освоения ресурсно-сырьевого потенциала Казахстана путем реализации крупных международных проектов регионального масштаба. Важно иметь в виду экономическую и политическую неоднородность стран региона, а также различие их

Хотелось бы отметить, что современное положение Казахстана предопределяет выбор в пользу *многовекторного сотрудничества* и партнерства, а одним из таких векторов является и европейское направление. Одним из таких важных шагов в этом направлении является Государственная программа “Путь в Европу”, принятая указом президента РК в августе 2008 г. в целях выхода Республики Казахстан на уровень

интересов, поскольку среди них есть и экспортеры энергетических ресурсов, например, Австралия, Индонезия, Малайзия. Некоторые из них могут выступать в зависимости от ситуации либо партнерами, либо конкурентами Казахстана. Целесообразно иметь в виду и то, что именно в АТР расположены крупные, наиболее динамично развивающиеся в экономическом отношении страны, каждая из которых проявляет интерес к развитию энергетического сотрудничества с Казахстаном.

стратегического партнерства с ведущими европейскими странами.

Таким образом, на наш взгляд, странам Центральной Азии необходимо сотрудничать на региональном интеграционном уровне для реализации возможностей собственного экономического потенциала. Создание единого экономического пространства посредством укрепления торговли и торговых отношений в начале пути, позволит создать реальные условия для инвестиций в значимые проекты. Благодаря им будут создаваться свободные процессы как товарообмена, так и инвестиционного сотрудничества.

Литература

1. *Мюрдаль Г.* Мировая экономика. Проблемы и перспективы. М., 1958. С. 48.
2. *Шишков Ю.В.* Интеграционные процессы на пороге XXI века. М., 2001. С. 254, 255.
3. Официальный сайт МВФ // <http://www.imf.org>